

ные барельефами с античных образцов, цена которых составляет от 32 до 46 шиллингов. Чего не отдала бы я за красноречие Демосфена или Цицерона, чтобы описать их! Тогда я рассказала бы, скольким обязана Англия изданиям сэра Гамильтона и трудам Веджвуда, <sup>7</sup> и доказала бы как дважды два четыре, что истинный вкус и понятие пропорций распространились их усилиями вплоть до беднейшего класса жителей Великобритании. Я убедила бы вас, что работник пекарни, получающий по нескольку су в день, если он чувствует такую потребность, может образовать свой вкус, или по крайней мере каждый день имеет перед глазами то, что паша в своем дворце, да и знать других европейских стран видят лишь изредка. Я говорю о медальонах, украшающих печи, скопированных с лучших барельефов античности.

Теперь же я перенесу вас к г. Ситону, где, пообедав, по правде говоря, немного поздно, мы закончим наш первый день игрой на органе и клавесине и отправимся отдохнуть.

Вторник, 26 августа.

Я решительно не в состоянии, моя любезная подруга, обойтись без вашего общества. Позвольте поэтому усадить вас в экипаж рядом со мной, и отправиться в замок Стерлинг. Если вы не возражаете, мы проедем город, не уделив ему особого внимания, ибо, по правде говоря, он не слишком его заслуживает, и только повернув направо по дороге, ведущей к замку, бросим сочувственный взгляд на *руины дворца*, что принадлежал *милорду Мар* (Earl of Mar). <sup>8</sup> Лишь мимоходом мы заметим также, что он служил резиденцией многим вельможам и что при нем имелись обширные полотняные и шерстяные мануфактуры, пришедшие в крайний упадок после того, как национальный костюм горных жителей был запрещен специальным указом, — и, как желанные гости, вступим в замок. Комендант провел нас сначала в залу, где заседал парламент. Отсутствие не только пола, но и потолка открывает здесь глазам изумленного зрителя устройство крыши. Срубленная из ирландского дуба, устоявшая перед разрушительным действием времени, она еще и *блистает чистотой* и словно новизной, как будто только что возведена. Комендант уверяет, что необычный дуб этот имеет свойство внушать благоговение даже паукам. Должно быть, так оно и есть на самом деле, поскольку нигде не видно следов работы этих неутомимых насекомых, при том что дерево, конечно, не моют и не протирают.

Отсюда направились мы в часовню, пребывающую в таком же запустении и служащую складом военных доспехов гарнизона. Затем мы прошли в королевские покои, весьма обширные и просторные, обращенные теперь в солдатские казармы, а оттуда — к коменданту, чтобы полюбоваться прекраснейшим из видов, какие только можно себе представить.

Считается, как говорят, что нельзя покинуть замок, не осмотрев его фортификаций. Я выполнила и это, а сын мой заметил, что он укреплен и защищен лучше, чем эдинбургский. Полагаю, между нами будь сказано, что мнению молодого человека стоит доверять.